

Лонг Чен одержал победу над Чу Юньси, а Чу Тяньсионг был вынужден вернуться Дунфан Сюаньсяо, все это было полным драматизмом, и толпа была ошарашена.

"Это еще не конец?" Это была речь Дунфан Сюаньсяо, по этой причине толпа была немного озадачена, текущее состояние Чу Юньси уже соскребало, вовсе не Длинный Чэнь. его противника, и тебе действительно нужно ждать, пока он скажет, что уступает?

Неожиданно думая о предыдущей ставке Чу Yunxi с длинным Chen, если любой из них говорил вверх для того чтобы признать поражение, то это был бы внук другой персоны, и теперь, когда Чу Yunxi не был без сознания, это действительно не было рассмотрено как проигрыш.

У Лонг Чена вспыхнул мозг, он, кажется, знал, что Дунфан Сюаньсяо просил его сделать.

С самого начала, хотя Дунфан Сюаньсяо ничего не говорил, он всегда молча стоял на месте Лонг Чена, чтобы защитить его, Лонг Чен не был идиотом, так как он не мог знать.

"Боже мой, с этим великим богом, прикрывающим меня, на этот раз я пойду против мира". Сердце Лонг Чена было наполнено сюрпризом, ему было наплевать на выражение Чу Тяньсюна, а Дунфан Сюаньсяо прикрывал его, он мог делать все, что угодно.

Остальные верховные старейшины также видели такую небольшую разницу.

"Лорд Сюаньсяо благоволит к Лонг Чену?" В сердцах многих людей, эта мысль появилась, особенно в сердцах Золотого Луанга и Чу Тяньсиона, она ощущалась еще сильнее, как будто это путешествие И Jin Sheng En, и Chu Yunxi не приняли лечение лорда Xuanxiao очень хорошо, вместо этого был этот длинный Chen, который был тайно защищен несколько раз.

Чу Тяньсионг и Цзинь Луан смотрели друг на друга и испытывали неприятные ощущения в своих сердцах.

Гу Ба Тянь, однако, всегда был счастлив за Лонг Чэнь, а теперь еще более разнуздан, смеясь и говоря: "Мальчик, ты помнишь, если ты Ставка? Быстро признай поражение и добавь хорошего брата своему третьему дедушке!"

Как только Гу Ба Тянь сказал это, лицо Чу Тянь Сюна сразу же изменилось, и его глаза замерзли: "Гу Ба Тянь, что ты сказал?".

Гу Ба Тянь оставил свой рот и не удосужился обратить на него внимание, вместо этого он ожидаемо посмотрел на Длинный Чэнь, и в это время Длинный Чэнь уже стоял рядом с Чу Юньси.

Чу Юньси только что встал из грязи, покрытой смрадной черной грязью и зловонием распада, на его лице смешались кровь и грязь, из-за чего он полностью потерял свой прежний имидж

джентльмена и стал уродливым.

"Внук, быстро признай поражение, это место воняет, твой дедушка, я хочу уехать." Длинный Чен несколько раз ударил Чу Юньси по плечу и улыбнулся.

В это время Чу Юньси мог только использовать свои силы, чтобы едва удержаться от погружения в грязь, как он мог иметь силы, чтобы сопротивляться Длинный Чэнь?

Теперь, когда он был настолько несчастен и под вниманием старейшин и друзей, это заставило Чу Юньси захотеть покончить жизнь самоубийством!

Подняв голову и увидев насмешливую улыбку Длинного Чэня, этот злодейский жест победы, Чу Юньси сначала был наполнен гневом, но затем, он превратился в страх.

Текущая улыбка Длинного Чена, несомненно, была кошмаром для него.

"Отпусти меня, Лонг Чен, веди себя хорошо..." Его голос был хриплым, и Чу Юньси дрожал.

"Убить всех и умереть раз и навсегда, это стиль твоего дедушки, разве ты не понимаешь?" Лонг Чен не собирался останавливаться здесь.

"Чего именно ты хочешь?"

Длинный Чен улыбнулся, помахал рукой и сказал: "Куда мне что? Пришло время тебе сделать ставку, встать на колени, сказать, что ты признаешь поражение, и трижды назвать меня дедушкой, не так ли?"

Длинный Чэнь сказал это, на этой стороне клана Qing, Chu Tianxiong и другие достигли края ярости, Длинный Чэнь давал Chu Yunxi еще одно оскорбление, и это также оскорбило их клан Chu, если это дело распространилось, то репутация клана Chu была рассмотрена как полное поражение.

"Лонг Чен, не будь импульсивным, если ты отпустишь Юньси сегодня, я смогу сохранить тебе жизнь в будущем". Хотя он не смог спасти Чу Юньси, Чу Тяньсионг стоял на расстоянии и угрожал словами.

Он был знатоком Царства Небесных Столпов и командовал целым внешним племенем, под его командованием было бесчисленное множество экспертов, любой присутствующий, кроме Дунфан Сюаньсяо, дал бы ему такое лицо.

Но Лонг Чен не отдал его.

"Это угроза со стороны Верховного Старейшины? Тем не менее, он все еще слишком слаб, чтобы напугать меня, я просто следую правилам и договору о пари, это не кажется слишком много. Если я проиграю, то признаю поражение, коутау и трижды взываю к дедушке. Как может человек вернуться к своему слову? Может быть, это семья Чу? Привычка?"

Длинный Чэнь не был ни смиренным, ни властолюбивым, вовсе не ставил Чу Тяньсионга в глаза, а толпа испытывала смешанные чувства.

С одной стороны, они восхищались смелостью Лонг Чена, а с другой - беспокоились, что после сегодняшнего дня Лонг Чен не сможет сбежать от старой лисы Чу Тяньсионг.

"Лорд Сюаньсяо! Я надеюсь, что господин Сюаньсяо даст мне лицо, и даст лицо клану Цин!" К этому времени вены Чу Тяньсяна уже были голубыми, и он больше не разговаривал с Лонг Ченом, а непосредственно оказывал давление на Дунфан Сюаньсяо.

Клан Цин, в конце концов, был одним из девяти внешних кланов Духовного Боевого Семейства, и много сделал для Духовного Боевого Семейства, Чу Тяньсяонг также надеялся, что Дунфан Сюаньсяо даст такое лицо.

Любой другой из внутреннего клана на этот раз дал бы Чу Тяньсионгу такое лицо.

"Четвертый дядя, забудь об этом, нет смысла устраивать сцены и затягивать." Дунфан Тяньюй, при поддержке Чу Юнъяо, созвал отвагу в Дунфан Сюаньсяо.

"Не говори". Лицо Дунфана Сюаньсяо осталось неизменным, его взгляд встретил Чу Тяньсюна, как он сказал слово в слово: "Ты давишь на меня?".

"Я не посмею!" Чу Тяньсян сказал.

"Позвольте мне сказать вам, что этот внутренний выбор расы - дело только моего Сюаньсяо, я могу делать все, что захочу, так как правила были установлены, то Просто следуй правилам, если ты слишком много болтаешь, пожалуйста, убирайся".

Слова Дунфана Сюаньсяо полностью заблокировали Чу Тяньсяонг.

"Ты!"

Чу Тяньсюн собирался напасть, помня о сильном прошлом и могущественной силе другой стороны, он мог только силой сдерживать себя и больше ничего не говорить.

Исходя из этого, казалось, что фаворитизм Дунфан Сюаньсяо по отношению к Лонг Чену был слишком велик. В глубине души все тайно пытались выяснить, какая столица Лонг Чэнь может

заставить Дунфан Сюаньсяо так высоко на него смотреть.

"Лорд Сюаньсяо, его личность всегда была неуловимой, и он совсем не на правильном пути с другими людьми Внутренней расы, мы не можем угадать, о чем он думает ах..."

Когда Сюаньсяо давил на него, Лонг Чен был толстым от мужества.

"Почему этот парень так высоко обо мне думает?" Лонг Чен не дурак, и он может чувствовать заботу Дунфан Сюаньсяо, даже в этот момент, только ради Лонг Чена, он позволил инопланетянина. Верховный Старейшина, который был зол на него.

Отвернувшись от лица, взглянув на этого несколько страшного и величественного человека, Лонг Чен не мог видеть конца.

"Это бедро, на этот раз мне придется обнять бедро и найти быка за кулисами, Сюаньсяо? Ну, представь, что это ты".

Думая об этом, у Лонг Чена было очень расслабленное настроение.

Он протянул руку, потянул за одежду на воротнике Чу Юньси, поднял ее вверх, сделал добрую улыбку и сказал: "Маленький внук. Пришло время признать поражение?"

Чу Юньси дрожал по всему телу, он хотел быстро вырваться из лап Лонг Чена, но достоинство в сердце сказало ему, что он не может этого признать.

"Лонг Чен, я ошибаюсь... Я не твой соперник, пожалуйста, пощади меня..." Это уже был текущий лимит Чу Юньси.

"Да, я жду, чтобы пощадить тебя, кричи дедушка, я признаю поражение, все скоро закончится?" Лонг Чен был инь и янь, и в это время он был в центре внимания всех.

"Нет!" Чу Юньси решительно покачал головой, он посмотрел на Чу Тяньсиона с видом помощи, но как только он посмотрел, его голова была прижата Лонг Ченом.

"Не смотри на своего третьего деда, он старый и бесполезный, лучше поторопись и узнай настоящего дедушку, я тебя прикрою в будущем, я буду бить его, кто к тебе прикоснется". Как это?"

Лонг Чен был настолько наглым, что семья Чу была в ярости, но у них не было ни малейшего представления о том, что делать, потому что Дунфан Сюаньсяо останавливался и поддерживал Лонг Чен.

Когда Чу Юньси ничего не сказал, Лонг Чэнь спросил и засмеялся, сказав: "Кажется, твой малыш довольно упрямый, так пусть будет так, я начну раздевать тебя сейчас же! Одежда, одна за другой, и я не могу позволить тебе признать поражение до того, как ты разденешься?"

"Ублюдок!" Chu Yunyao была настолько зла, что она закричала, длинный Chen фактически хотел раздеть одежду Chu Yunxi в публичке, если она была действительно раздетая обнаженной. Как мог жить Чу Юньси?

"Этот ребенок такой злой!" Гу Ба Тянь воскликнул.

Что касается других самок, пока они были на стороне Лонг Чена, таких как Инь Мэньяо и Лань Лю, они тайно проклинали этого мошенника в своих сердцах, но в то же время они беспокоились за него, в конце концов, он теперь издевался над семьёй Старейшины Верховного Клана Цин.

"Лонг Чен..." Кулаки Чу Тяньсяна были сожжены, если бы не Золотой Луанг с одной стороны, который все еще сдерживал его, он действительно не мог не сделать этого.

В это время, Длинный Чен действительно потянул руку на одежде Чу Юньси и улыбнулся: "Тебе лучше поторопиться, я не хочу, чтобы люди думали, что у меня есть ориентация на Вопрос, но ты симпатичный белый мальчик и очень хорошо продаешься, не так ли?"

Хотя Лонг Чен говорил с улыбкой, магия в его словах заставила Чу Юньси трепетать.

Думая о том, чтобы показаться голым перед таким количеством людей, психологическая защита Чу Юньси полностью рухнула, Чу Тяньсян даже не смог спасти его сейчас, он мог спасти только себя, хотя это действительно было немного неудобно, но это все равно было лучше, чем быть голым, не так ли?

"Лонг Чен, Лонг Чен, я признаю поражение, я признаю поражение!"

Лицо Чу Юньси запаниковало, поэтому он встал на колени прямо в грязном болоте.

"Тебе физически неудобно, на колени не надо, добрый внук, трижды кричать, чтобы услышать дедушку?"

"Дедушка! Дедушка! Дедушка!"

Чу Юньси выдержал и быстро закончил три предложения, в этот момент он был настолько краснотлицем, что вот-вот заплачет, так как почувствовал, что взгляд, который давал ему Чу Тяньсян, уже был полон разочарований.

"Хороший мальчик". Когда все не смогли отреагировать, Длинный Чэнь неожиданно сказал это, он протянул его руку и бросил Chu Yunxi в направлении Chu Tianxiong. .

Сегодня удара по Чу Юньси было достаточно.

Чу Юньси был пойман Чу Тяньсионом, но он был тяжело ранен и должен был восстановиться.

Чу Тяньсионг опозорился сегодня, и у него больше не было лица, чтобы остаться здесь, они все дали Лонг Чену порочный взгляд, а затем, не оглядываясь назад, сначала покинули этот Грот Жизни и Смерти Демонов.

Дунфан Сюаньсяо совсем не беспокоился о них, он несколько раз посмотрел на Лонг Чэнь и подал ему сигнал вернуться, за которым последовало: "Лонг Чэнь против Чу Юньси". Длинный Чэнь торжествует, и теперь четыре человека остались для Внутреннего выбора племени, а именно Цзинь Шэн Энь, Инь Мэньяо, Гучэн, и Длинный Чэнь, и теперь, измените места, чтобы продолжить снова. Второй раунд битвы".

Два внутренних расовых выбора будут решаться между этими четырьмя людьми.

Согласно правилам, это должен быть Инь Мэньяо против Цзинь Шэнэня и Лонг Чэнь против Гучэна.

<http://tl.rulate.ru/book/121/934982>